

Наиболее популярной социальной сетью у студентов является «ВКонтакте» и «Инстаграмм», менее популярны «Фэйсбук» и «Твиттер».

Большинству студентов нравится учиться на факультете Философии и Социальных наук. Поэтому можно сделать вывод о том, что студенты транслируют высокую удовлетворенность и лояльность по отношению к факультету и процессом обучения на нем. Лояльность – это приверженность потребителей к бренду. В нашем случае это положительное отношение к факультету, высокая оценка и приверженность к образовательной услуге. [2, с. 35]

При необходимости повторного поступления, 39.6% из респондентов снова выбрали бы для обучения факультет Философии и Социальных наук. Такое же количество студентов (39.6%) скорее выбрали бы, чем не выбрали бы факультет для повторного обучения. Можно сделать вывод о том, что студенты транслируют высокую лояльность по отношению к факультету.

По итогам исследования вопроса о преимуществах факультета Философии и Социальных наук, наиболее часто респонденты называли атмосферу на факультете, направления специальностей, представленных на факультете и профессорско-преподавательский состав.

Литература

1. *Кузьмина Е. Е.* Маркетинг образовательных услуг: учебн.пособие для магистров / М.: Издательство Юрайт, 2014.
2. Маркетинговые коммуникации: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под общ.ред. О.Н.Романенковой. – М.: Издательство Юрайт, 2015.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ У ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ ОПЫТОМ СОЦИАЛИЗАЦИИ

А. С. Фролов

Общая теория наученной беспомощности, включающая концепции эмоционального, когнитивного и мотивационного дефицитов, безнадежности и пессимистичного атрибутивного стиля была разработана в когнитивно-бихевиоральном подходе [12]. В психодинамической, системной и субъектно-деятельностной парадигмах выделены волевой дефицит, её социальные и социально-психологические детерминанты, беспомощность рассматривается как универсальный феномен [8; 10; 11].

Положительно связаны с беспомощностью замкнутость, недоверчивость, равнодушие и отсутствие увлечений, негативизм, упрямство, эгоцентризм, слабая межличностная интуиция и эмоциональная неустойчивость, сензитивность, реактивность, робость и невротизм, а также такие

признаки как моторное беспокойство, отвлекаемость, нервное напряжение и астения [4; 10]. Самодетерминация, как способность самостоятельному выбору, который исходит из внутренних оснований, и его изменению при возникновении внутренней необходимости, противоположна наученной беспомощности [3]. Жизнестойкость, как мера контроля, вовлечённости и принятия риска, определяет социальную компетентность и набор инструментов совладания, служит буфером, защищающим личность от негативных воздействий, полярна наученной беспомощности. Самоэффективность, как ожидание возможности контроля и самостоятельного достижения результата, усиливает установки на контролируемость и успех, повышает общую жизнестойкость, препятствуя наученной беспомощности. Уверенность – способность предъявлять требования к миру и добиваться их осуществления, отрицательно связана с наученной беспомощностью через самоэффективность, которая является её когнитивным компонентом [2; 6; 9].

Социальными факторами формирования беспомощности являются дискриминирующие культурные установки, чрезмерный контроль или ожидания, отвержение со стороны агентов социализации по отношению к ребёнку. Неблагоприятное разрешение возрастных кризисов способствует беспомощности – формированию чувства базального недоверия, стыда и вины, сомнений в контролируемости мира, переживаний неполноценности и неспособности к выбору [10; 11; 12].

Т. о наученная беспомощность – это интегральная личностная диспозиция, проявляющаяся в сформированных на основе опыта социализации дефицитах функционирования сфер: межличностной – замкнутости, робости, недоверчивости и зависимости; волевой и мотивационной – избегании, покорности и безынициативности; когнитивной – ожидании невозможности контроля и прогноза исхода ситуации, пессимизме; эмоциональной – депрессии, безнадёжности, эмоциональной неустойчивости и безразличии.

Для проверки изложенных выше положений было проведено эмпирическое исследование на выборке 103 подростков в возрасте 16–18 лет, учащихся и студентов. Для измерения наученной беспомощности использовались шкалы С, Н и О подростковой версии опросника Р. Кеттелла в адаптации А. Н. Капустиной [4], шкалы опросника на выявление депрессии у детей и подростков М. Ковач в адаптации С. В. Воликовой [1], шкала безнадёжности А. Бека в адаптации А. А. Горбаткова [1], шкалы теста жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой [6], тест оптимизма Л. М. Рудиной [7]. Для измерения личностных диспозиций использовались шкалы подростковой версии опросника Р. Кеттелла в адаптации А. Н. Капустиной [4], для оценки

опыта социализации – шкалы методики оценки уровня благополучия взаимоотношений в семье А. Б. Карнауховой [5].

Структуры фактора наученной беспомощности и интегральных личностных диспозиций выявлялись при помощи эксплораторного факторного анализа методом максимального правдоподобия, их взаимосвязи с личностными и социальными детерминантами проверялись при помощи множественного линейного регрессионного анализа и вычисления коэффициента корреляции Спирмана. Для проверки значимости различий между подвыборками по выраженности наученной беспомощности использовались критерии Краскала-Уоллеса и Манна-Уитни.

В результате выявлен фактор наученной беспомощности – самостоятельности (24,90 % информативности). Беспомощность в подростковом возрасте характеризуется пониженным настроением и самооценкой, застенчивостью, боязливостью и избеганием требований ситуации; повышенным уровнем тревожности и ожиданиями неприятности при переживании собственной неполноценности и неспособности справиться с ситуацией; неустойчивым поведением и слабой поисковой активностью, а также эмоциональной неустойчивостью; преобладанием эмоциональных факторов над когнитивными, что соответствует теории [4; 10; 11].

Выделены две интегральных личностных диспозиции. Первая (27,4 % информативности) характеризует социальную смелость, энергичность и активность, которая проявляется в высокой социабельности, самоуверенности, смелости, настойчивости и предприимчивости, эмоциональной устойчивости и толерантности к фрустрациям, но также и легкомыслию, может быть фактором транзитивного периода развития личности. Вторая (24,08 % информативности) – аффективность на фоне тревожности и неуверенности, которая проявляется в эмоциональной неустойчивости и аффективной несдержанности, чувствительности, неудовлетворённости и внутренней напряжённости, неврастенических тенденциях, склонности к переживанию чувства вины, тревожности и робости, при этом адекватная оценка ситуации, адаптация и самостоятельное решение проблем могут быть затруднены.

Была построена модель прогноза уровня наученной беспомощности в подростковом возрасте (КМД = 14,8 %, выводы могут иметь ограниченный характер). Аффективность на фоне тревожности и неуверенности положительно взаимосвязана с беспомощностью, отрицательно взаимосвязаны с ней степень самоконтроля и фактор оценки жёсткости – гибкости методов воспитания. Первый фактор отражает затруднения в адекватной оценке ситуации на фоне высокой эмоциональности, которые ведут к снижению способности самостоятельно преодолевать трудности. Выявленная взаимосвязь в генетическом аспекте может быть обусловле-

на факторами социализации (ригидные методы). Человек с низким волевым контролем воспринимает собственную неприспособленность к жизни, обладает слабыми способностями (или умениями) к преодолению препятствий, эмоционально неуравновешен и неспособен к внутренней саморегуляции. Чрезмерно жёсткие методы наказания или любое подавление самостоятельности и инициативы ребёнка ведут к становлению неуверенной, пассивной, не доверяющей миру, себе (побуждениям), и, следовательно, беспомощной личности [8; 10; 11].

Чем выше беспомощность, тем ниже вовлечённость ($r_s = -0,335$; $p < 0,01$), данная связь не входит в основную модель и носит опосредованный характер, может объясняться связью вовлечённости с самодетерминацией: вовлечённость отвечает не насыщаемой познавательной потребности, самодетерминируемой по природе, а самодетерминация поляна беспомощности [3].

Не подтвердилась взаимосвязь беспомощности с атрибутивным стилем. Другие исследования подтверждают эту взаимосвязь [7; 10; 12]. Противоречие может быть объяснено тем, что при доминировании эмоциональности в структуре личности (в нашем исследовании) значимость атрибутивного стиля падает, а возрастает роль эвристик.

Беспомощность более выражена у детей, оценивающих уровень благополучия взаимоотношений в семье ниже, чем у детей, оценивающих его выше ($U = 1022,0$; $p = 0,046$). Ситуация большего благополучия в семье способствует становлению устойчивой идентичности и большей сопротивляемости препятствиям. Не обнаружено значимых различий в выраженности беспомощности между лицами с разной sibлинговой позицией – каждая sibлинговая позиция обладает своими сильными и слабыми сторонами [8]. Не учитывались процессы семейной проекции и значимые факторы разницы в возрасте между sibлингами, социоэкономического статуса семьи. У детей из неполных семей больше выражена наученная беспомощность по сравнению с детьми из полных нуклеарных ($U = 423,0$; $p = 0,018$) и полных расширенных семей ($U = 254,0$; $p = 0,001$). Неполнота родительской системы и разрыв между супругами может восприниматься как травматический опыт, который обуславливает депрессивный атрибутивный стиль, снижение уровня дифференциации Я и общего благополучия семейной системы. В случае негативного отношения социума к факту неполной семьи может развиваться социальная робость, замкнутость и неконтактность, которые опосредованно приведут к беспомощности. Неполная семья также может быть менее устойчива, либо наоборот, неадаптивно ригидна, что может обусловить неадекватность методов воспитания и ведёт к неблагоприятному разре-

шению кризисов ранних стадий становления идентичности и позднему развитию беспомощности [8; 11; 12].

Литература

1. Банников Г. С. Методические рекомендации (памятка) психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних. Москва, 2013.
2. Булышко Н. А. К проблеме самоэффективности личности в психологии // Весн. Мазырскага пед. ўн-та імя І.П. Шамякіна. 2009. № 3 (24). С. 37–43.
3. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1 : проблемы развития теории // Психологические исследования: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. 2010. № 4 (12). Режим доступа : <http://psy.study.ru/index.php/num/2010n4-12/343-gordeeva12.html>.
4. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. Санкт-Петербург, 2001.
5. Карнаухова А. Б. Оценка уровня социализации учащихся // Сборник статей (архив ЛАТ МИОО) [Электронный ресурс]. 2004. Режим доступа : <http://psy.hoinfo.ru/ocenka-urovnya-socializacii-uchashchih-sya>.
6. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. Москва, 2006.
7. Рудина Л. М. Индивидуально-психологические особенности адаптивности женщин к состоянию беременности: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2003.
8. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А. Я Варга. Москва, 2005.
9. Фоминова А. Н. Жизнестойкость личности. Москва, 2012.
10. Циринг Д. А. Психология личностной беспомощности : дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2010.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность, кризис. – Москва, 2006.
12. Abramson L. Y., Seligman M. E. P., Teasdale J. D. Learned helplessness in humans: critique and reformulation // Journal of Abnormal Psychology. 1978. № 1. P. 49–74.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ РУКОВОДСТВА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ

К. С. Хихич

Изучение самопрезентации руководителей является одним из наиболее актуальных направлений в современном обществе. Самопрезентационное поведение определяет результативность работы руководителя, которая зависит от его способности гибко варьировать свои действия с учетом характера коллектива, делегировать полномочия, в деловой манере давать распоряжения подчиненным. От организационной лояльности руководителя, его отношения к подчиненным, от его решений зависит эффективность деятельности компании в целом. Именно поэтому выявление взаимосвязи стилей руководства и организационной лояльности руководителей с различными стратегиями самопрезентации и полу-